

могут быть описаны посредством относительно самостоятельных показателей действий участников судебного разбирательства. Тем не менее, можно составить определенную последовательность процессов постановления приговора лишь только на основе результатов действий субъектов правоприменителя (судей). Тогда моделирование постановления справедливого приговора может быть представлено по результатам действий правоприменителей так:

- 1 – предмет судебного разбирательства;
- 2 – изучение фактических обстоятельств дела;
- 3 – анализ представленных данных;
- 4 – самостоятельная проверка дополнительных данных;
- 5 – оценка доказательств и их источников;
- 6 – средство разрешения обвинения;
- 7 – решение вопроса о виновности (невиновности), определении наказания, оправдания невиновного;
- 8 – коллегиальный правоприменительный акт;
- 9 – процессуальный документ для исполнения;
- 10 – единая система приговоров.

Представляется, что моделирование постановления справедливого приговора будет способствовать проверке случаев распространенности приговора с «перестраховкой», то есть либеральности или жестокости судов в том или ином районе с учетом судебного усмотрения и общественного мнения, примененных смягчающих и отягчающих обстоятельств ответственности виновного, роли специализации судей по отдельным категориям уголовных дел. Кроме того, четкое моделирование постановления приговора указало бы также на необходимость изучения единообразного понимания и применения законов; стабильность наказания, определяемого судами на выездных заседаниях; соразмерности санкций уголовных норм и тяжести совершенных преступлений, корреляции между уровнем репрессии и динамикой тех или иных видов преступлений.

Раздел IV КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В литературе существует мнение о том, что путем определения негативных социальных отклонений, являющихся «возмутителями спокойствия», правоприменение способно нести определенную полезную нагрузку в качестве основы преобразования организационного процесса¹.

При этом авторы, разделяя вывод о «ступенчатости» правоприменения², а также концепцию «правоприменительной реализации»³, реализацию права признают элементом завершающего этапа правового регулирования⁴ и правотворчества на основе правосознания⁵. Например, приговор исполняется путем властной реализации ряда норм исправительно-трудового права администрацией учреждений, ведающих исполнением приговора⁶.

Характерно то, что, во-первых, правоприменительные акты реализуются в рамках управленческого цикла. Здесь преобладают две взаимоисключающие точки зрения. Одна из них акцентирует то, что главной стороной управленческого цикла в виде деятельности правосудия является выработка и принятие решения⁷. Другая точка зре-

¹ Гилинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Сов. государство и право. 1986. № 8; Сахаров А.Б. Перспективы развития советского уголовного права // СГП. 1983. № 7. С. 81-82.

² Горяинов В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность // СГП. 1969. № 5. С. 2-7.

³ Алексеев С.С. Дюрягин И.Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26.

⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 94-95.

⁵ Кудрявцев В.П. Право и поведение. С. 130-142.

⁶ Ушаков А.А., Реутов В.П. Социально-управленческая природа применения права // Сборник ученых трудов. Вып. 30. Применение советского права. Свердловск: СЮИ, 1974. С. 8.

⁷ Мотовиловкер Е.Я. Об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных отношениях // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981. С. 117.

ния решающее значение придает фактическому принятию решения и его реализации⁸.

Во-вторых, правоприменительные акты реализуются в пределах юридической политики и взаимосвязаны с социально-экономической, идеологической и правовой сферами⁹.

В принципе, во всех направлениях отражаются все стороны реализации норм права. В них признается, что реализация права является социальным способом урегулирования противоречий между личностными и общественными интересами; правовым средством достижения цели норм права; предпосылкой определения эффективности принятых решений¹⁰. Поэтому эффективность решения заключается не столько в его абсолютной правильности, сколько в том, что ввиду своей правильности оно было своевременно, последовательно и качественно реализовано¹¹.

Представляется несколько спорным утверждение о том, что «об эффективности правоприменительного акта следует говорить сразу по выполнении им основной цели – обеспечении беспрепятственной возможности реализации правовых норм их адресатам»¹². Точно также нет оснований признать обоснованными предложения о целесообразности введения в практику «жестких» приговоров¹³, недопустимости условно-досрочного освобождения осужденных от наказания, помилований и амнистий¹⁴.

В основе реализации приговора лежат две группы обстоятельств.

Во-первых, обстоятельства, выражающие необходимость исполнения предписаний приговора для государственного принуждения. В данном случае фактическими обстоятельствами, обуславливающими необходимость деятельности по применению государственно-

го принуждения, как правило, являются: а) наличие препятствий к осуществлению субъективного права, неисполнение юридических обязанностей; б) правонарушение, требующее возложения юридической ответственности. Здесь взаимодействуют институты ряда отраслей, приводятся в «боевую готовность» нормы ряда институтов¹⁵.

Характер связи правоприменительной и правоисполнительной деятельности наиболее полно определяется как обязательность применения правовой нормы, обеспечивающей принудительную силу государства. В юридической литературе вполне обоснованно отвергнута попытка отказаться от признака обеспеченности правовой нормы возможностью применения государственного принуждения как особенности, присущей именно правовой норме¹⁶.

Во-вторых, путем применения процессуального закона обеспечивается реальная возможность осуществления правосудия в отношении виновных и исполнение вступившего в силу приговора суда¹⁷. Приговор завершает фактический состав, необходимый для возникновения другой стадии правоотношения исправительно-трудового характера.

Объектом уголовно-правового отношения является уголовная ответственность, а не приговор. Наказание является материально-правовым и уголовно-процессуальным элементом реализации ответственности. Мы не разделяем мнение, что момент реализации уголовной ответственности совпадает с моментом вступления приговора в законную силу¹⁸. Приговор является средством реализации ответственности и наказания¹⁹. Уголовная ответственность существует в рамках уголовно-процессуальных отношений, тем более, когда, например, суды разрешают вопросы об отсрочке исполнения приговора, о замене штрафа и исправительных работ другими мерами наказания. При этом деятельность суда поглощается отправлением

⁸ *Кхол И.* Эффективность управленческих решений. М., 1975. С. 173.

⁹ *Симкин Л.С.* Уголовная политика и совершенствование судебной деятельности // СТП. 1986. № 6. С. 61.

¹⁰ *Лебедев М.П.* Государственные решения в системе управления социальным обществом. М., 1974. С. 184.

¹¹ *Кхол И.* Указ. соч. С. 98.

¹² *Лазарев В.В.* Указ. автореф. С. 16.

¹³ *Немировский М.* Отношение приговора к обвинению. Одесса, 1906. С. 258-290.

¹⁴ *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 116.

¹⁵ *Гамаш А.* Судья и общество. Диалектика правосознания. М., 1980. С. 39.

¹⁶ *Щебанов А.Ф.* Форма советского права. М., 1968. С. 79.

¹⁷ *Каминская В.И.* Взаимоотношение уголовного и уголовно-процессуального права. М., 1975. С. 83.

¹⁸ *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 98.

¹⁹ *Сиголов Л.Е.* Этапы и процессуальные формы развития уголовно-правовых отношений. Свердловск, 1979. С. 23.

правосудия²⁰, а не представляет собой его самостоятельную функцию по осуществлению контроля над администрацией ИТУ, как полагают некоторые авторы²¹.

По нашему мнению, при реализации приговора его самостоятельное значение выражается: а) в содержании средств исправления и перевоспитания каждого осужденного в процессе отбывания им наказания, б) в определении индивидуальных методов и средств воздействия на него, в) в претворении в жизнь конкретных решений. Возможность самостоятельного воздействия приговоров на общественные отношения в рамках уголовно-процессуального и исправительно-трудового права можно обосновать тем, что правоприменительные акты на уровне конкретного юридического дела проявляют и регулятивную, и воспитательную функции права путем дифференцированного и индивидуального подхода.

Результаты анкетирования осужденных по вопросам их адаптации показывают, что действие приговора начинается после его оглашения. Но приговор “живет” не сам по себе, и его результаты достигаются не только и не столько за счет внутренней “энергии”. Опрос рецидивистов свидетельствует, что проходит значительное время после вынесения приговора, пока результаты решения проявятся в поведении человека. Это объясняется тем, что судебный приговор “работает” в одной упряжке с нормами права и определенными социальными факторами. Поэтому такие цели приговора, как лишение, предупреждение, препятствование, исключение возможности совершать новые преступления, определяют задачи (помимо приговора) всех правоохранительных органов, исправительно-трудовых учреждений и общественных организаций.

Для решения этих задач необходимо обеспечить соответствие условий реализации приговора требованиям социально-экономического, политического, идеологического и правового характера. Эти факторы формируют единый процесс воспитания осужденных, и неполнота одного из них отрицательно сказывается в реализации со-

циальной справедливости приговора. Так, например, по изученным делам по ст. 145 и 146 УК РСФСР, рассмотренным Советским районным судом г. Уфы за 1972-74 гг., в 65,8% случаев приговоры в возмещении ущерба, наказании виновных, принятии мер, способствующих совершению преступления, действовали в желаемом направлении, а в остальных случаях ввиду условно-досрочного освобождения повторно судимых и не применения к ним положительных индивидуальных методов воздействия справедливость приговора осталась нереализованной.

Точная и правильная реализация приговора зависит от ряда факторов. Прежде всего, она определяется содержанием решения судов. Такое соответствие обеспечивает реальность социального действия норм уголовного и уголовно-процессуального права. Приговоры индивидуализируют заложенное в наказаниях карательно-воспитательное воздействие на граждан²².

Исполнение приговора как часть реализации решения суда выражается в том, что субъекты соблюдают свое поведение с содержащимися в нем предписаниями (скажем, о сроках, видах наказания). Характерной чертой использования приговора как документа является приобщение его к другому уголовному делу при повторности привлечения лица к уголовной ответственности. Соблюдение приговора как средства разрешения обвинения обеспечивает его процессуальную ценность. Именно поэтому в отношении лица, о котором имеется вступивший в законную силу приговор, не может быть возбуждено дело по тому же обвинению, а возбужденное подлежит прекращению.

Мы разделяем точку зрения авторов, выступающих против ликвидации судимости²³ и считаем, что институт судимости необходимо совершенствовать как важное средство перевоспитания.

Статистические данные о повторной судимости по изученным преступлениям характеризуют общий уровень эффективности применяемых мер наказания и в какой-то мере могут рассматриваться фактором для определения действенности правоприменительных санк-

²⁰ Борисевич Г.Я. Судебный контроль за исполнением приговора и лишения свободы. Свердловск, 1979. С. 135.

²¹ Свиридов М.К. Порядок освобождения от наказания и его изменения при исполнении приговора в советском уголовном процессе. Томск, 1967. С. 8.

²² Сахаров А.Б. Указ. соч. С. 83.

²³ Казаковцева Н., Крацов Г. Институт судимости необходимо совершенствовать. М., 1966. С. 234.

ций. Поэтому при изучении приговоров особое внимание было обращено на индивидуализацию наказания, которая оказалась менее эффективным фактором в отношении осужденных за специальный рецидив и групповые преступления. Установление пределов и форм индивидуализации уголовной ответственности и определение зависимости наказания от специального и общего рецидива необходимо и для осуществления целенаправленной профилактической работы народных судов с осужденными.

Частнопревентивное воздействие наказания чаще достигает желаемой цели в отношении лиц, впервые совершивших разбой или грабеж. Коэффициент эффективности наказания здесь составляет 0,87, без учета взыскания гражданского иска и конфискации имущества.

На лиц, совершивших преступления ранее, имеющих более устойчивые антиобщественные взгляды, уголовное наказание оказывает меньшее направляющее воздействие. Особенно он значителен у обследованных, ранее судимых за грабеж и разбойные нападения. Вместе с тем следует подчеркнуть, что одной из причин рецидива по этим категориям дел является не только недолжная индивидуализация наказания (она составляет по обследованным делам всего лишь 22,3%), но и неточное определение оснований и условий отсрочки исполнения приговора (6,7%), применение условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (10,9%), неустановление со стороны органов милиции надзора в отношении лиц, попадавших под действие закона об административном надзоре (43,2%), нереальное отбывание определенного по первому приговору мер наказания (67,3%), неопределение погашения (непогашения) судимости при назначении наказания и вида исправительно-трудовой колонии (16,1%), непризнание лица особо опасным рецидивистом (5,7%), нетрудоустройство (19,1%) и семейное неблагополучие (7,2%) и др.

При таких обстоятельствах установление объективных данных об изменении в поведении осужденных под воздействием приговора и определении эффективности индивидуализации наказания – важный и сложный этап исследования процессов реализации приговора. Свидетельством сказанного является тот факт, что народные суды ежегодно рассматривают представления о возвращении с места лише-

ния свободы за нарушение режима лиц, условно освобожденных с привлечением к труду²⁴.

Вышеприведенные обстоятельства позволяют сформулировать моделирование реализации правоприменительных актов.

Во-первых, моделирование реализации правоприменительных актов должно базироваться на принципах демократизма (например, законность, равенство граждан перед законом и судом, неотвратимость ответственности) и уголовной политики (экономия репрессии, справедливость и гуманность приговора)²⁵. Эти принципы применимы и при моделировании реализации приговора и при моделировании его постановления, так как в обоих случаях действует система “средство – цель”.

Во-вторых, в моделировании реализации правоприменительных актов определяется деятельность государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов по оценке правоприменительных актов (например, обжалование приговора, его исполнение и т.п.) и самооценка осужденными своих действий²⁶.

В-третьих, моделирование реализации правоприменительных актов включает в себя объективно-принудительный характер правовых требований²⁷, воздействие государственного принуждения на поведение граждан²⁸ и субъективное чувство принуждения²⁹, то есть признание убеждения элементом принуждения³⁰. Отсюда представляется весьма спорным утверждение о том, что суд руководствуется охранительными нормами для юридического основания решения по делу, а не для регулирования поведения.

Как отмечалось выше, ценность приговора направлена как на сознание людей, так и на создание определенных условий для воздействия на сознание и волю осужденных. Этим обстоятельством связано разделение осужденных на отдельные группы; создание более ра-

²⁴ Материалы специального отдела ИТУ МВД БССР за 1986 г. Для служебного пользования.

²⁵ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1989. С. 8.

²⁶ Нено Неновски. Право и ценности. М., 1987. С. 22.

²⁷ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. С. 22.

²⁸ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 118.

²⁹ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1968. С. 81-82.

³⁰ Ветрова Г.Н. Указ.соч. С. 22.

циональной системы исправительно-трудовых учреждений; индивидуальные средства и методы исправительно-трудового воздействия; существующие оптимальные условия исполнения приговора³¹.

В основу моделирования реализации приговора должна быть положена разработанная в общей теории права тройственная концепция метода осуществления государственной власти и законности: убеждение, принуждение и поощрение³².

Законность принуждения в уголовном процессе означает применение принудительных мер только предусмотренными нормами права и уполномоченными на то участниками процесса на основе справедливого приговора³³. Причем и амнистия, и условно-досрочное освобождение никак не снижают воспитательной роли приговора, соответственно его принудительной роли, а наоборот, повышают гуманность и реальность цели приговора³⁴. Задача состоит в том, чтобы вскрыть социальную ценность правопорядка и правовой культуры, определить положительный потенциал правового регулирования.

Как показывает изучение нормативных актов и порядка исполнения приговоров, социальные показатели могут быть образованы из правоустановительных, правоохранительных, правовосстановительных качеств приговора; степени волеизъявления участников правоотношений (например, добровольное и принудительное исполнение приговора, или же их одновременное проявление); системно-структурного анализа поведения осужденных.

В первой группе самостоятельными моделями могут быть признаны: 1) коллективные решения по вопросам признания виновности, определению вида, срока и индивидуализации наказания; 2) средства разрешения обвинения по объективной оценке доказательств и их источников, по обоснованию законности, справедливости, мотивированности, оптимальности и экономичности приговора, по соотноси-

мости приговора и частного определения; 3) правоприменительный акт по раскрытию преступления и по реабилитации невиновного, по исправлению ошибок органов предварительного следствия, возмещению материального ущерба, восстановлению справедливости на основании уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных норм права; 4) процессуальный документ для исполнения приговора в целом, учета виктимологических факторов, конфискации имущества, определения правовых последствий судимости и оправдания.

Все эти модели (решение, средство, акт, документ) действуют в процессе реализации после вступления приговора в законную силу.

Обращение к исполнению приговора возлагается на суд, постановивший приговор. Распоряжение об исполнении приговора высылается судьей или председателем суда вместе с копией приговора тому органу, на который возложена обязанность приведения приговора к исполнению.

Органы, приводящие приговор в исполнение, извещают суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение. Администрация исправительно-трудового учреждения должна извещать суд, вынесший приговор, о месте отбывания наказания осужденным.

Суд, поручивший общественным организациям, трудовым коллективам или отдельным лицам наблюдение за условно осужденным, его перевоспитание и исправление, обязан направить им копию приговора.

В целях повышения воспитательного воздействия приговора копия приговора по вступлении его в законную силу направляется в необходимых случаях судом по месту работы, учебы или жительства осужденного.

В силу того, что все приведенные модели действуют в совокупности или же в отдельности (например, возмещение материального ущерба), вступившие в законную силу приговоры обязательны для всех государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории.

Практически каждая из этих моделей характеризуется правоустановительными, правоохранительными и правовосстановительными признаками и может реализовываться добровольно (например, гражданский иск, штраф, публичное извинение перед потерпевшим или

³¹Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Воля и ее воспитание у заключенных. М., 1969. С. 35-46.

³²Горшенов В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социальном обществе. М., 1972. С. 12.

³³Кобликов А.С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 18-19.

³⁴Перлов И.Д. Исполнение приговора. М., 1963. С. 165-189.

членами коллектива)³⁵ и принудительно³⁶. Именно поэтому и для органов правосудия, и ИТК одни и те же предметы и средства доказывания по исправлению и перевоспитанию осужденных³⁷, а также одинаковая необходимость проверки гипотезы о зависимости наказания от определенных социальных условий применения видов наказания и структуры личности преступников³⁸.

Признание процессуального документа в виде самостоятельной модели приговора позволяет определить уровень деятельности народного суда по укреплению законности в районе посредством судебного приговора. Это достигается путем изучения форм использования приговоров народными заседателями во время их отчетов перед избирателями; анализа деятельности суда по своевременному обращению приговора к исполнению; исполнению приговоров в части имущественных взысканий, штрафа и конфискации имущества; рассмотрению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров; осуществлению принципа индивидуализации наказания при постановлении приговора; изучению деятельности приговора по различным категориям уголовных дел; использованию приговоров для разработки мероприятий по предупреждению преступлений; использованию приговоров для совершенствования взаимодействия суда с органами прокуратуры, внутренних дел и общественными организациями в проведении профилактических мероприятий по борьбе с правонарушениями; изучению действительности приговора в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, причин отмены и изменения приговоров в кассационном (надзорном) порядке; анализу причин обжалования приговоров самими осужденными по уголовному делу; проверки действительности приговоров, направленных для обсуждения по месту работы и жительства осужденных и значения приговора в правовой пропаганде среди насе-

ления; изучению эффективности приговора при определении наказания по нескольким приговорам и по совокупности преступлений, а также обоснованности приговора, в котором назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено законом.

Все четыре модели (решение, средство, акт, документ) способствуют достижению целей уголовной юстиции. Их действия реализуются законом в предусмотренном порядке в пространстве и во времени.

Реализация любого вида приговора предполагает знание: 1) содержания решения, акта, документа; 2) принадлежности приговора к органам государственной власти; 3) механизма оценки результатов реализации приговора; 4) особенности реализации запрещающих, обязывающих и уполномочивающих решений; 5) правовую культуру (правовые ценности и нормы, правовые институты и учреждения, правовое сознание и поведение).

Результаты изучения деятельности ИТК и трудовых коллективов свидетельствуют о том, что неэффективность реализации приговора, как правило, связана либо неточным пониманием (порою и игнорированием) предмета воспитания осужденных, соответственно неправильным применением индивидуальных средств и методов воспитания вопреки содержанию приговора, либо пробелами в праве, в частности, отсутствием в законе положений, стимулирующих направление и перевоспитание осужденных и т.п.

Тем не менее есть все основания признать вполне обоснованными выводы ученых о том, что понятие “реализация” правильнее означать осуществление примененных норм права³⁹. При исполнении, соблюдении, использовании правоприменительных актов (приговоров) примененная правовая норма порождает новые правоотношения. Например, все элементы приговора в рамках законности имеют юридическую силу для возникновения исправительно-трудового или иного отношения.

В процессе реализации приговора осужденный “сталкивается” не только с уже известной ему ситуацией, прошлых поступков, воспроизводит их для себя, но и дает им социально-правовые оценки. Такой резонанс приговора связан с тем, что измененная среда порождает новые потребности, а новые потребности – новое сознание. Таким

³⁵ Лынев Р. Суд после суда // Известия. 1988. 7 января.

³⁶ Феофанов Ю. Кто у телефона? // Известия. 1981. 16 января.

³⁷ Коломец В.К. Предмет доказывания при освобождении от отбывания наказания // Процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности. Свердловск, 1979. С. 143-152.

³⁸ Гальперин ИМ. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 41-42.

³⁹ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 230.

образом, каждое звено системы воздействует и на последующее звено, и на причину, его же породившую⁴⁰.

Для определения правовой культуры необходимо знать: 1) уровень правовой информированности; 2) понимание смысла правовых принципов и основных норм, умение пользоваться ими; 3) отношение, правовую позицию (степень интереса к праву; одобрение норм права, действий юристов и юридических учреждений; признание их в качестве своих ценностей); 4) поведенческие установки (установки на пассивное соблюдение норм права или на активное социально-правовое поведение в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной сферах).

По этому вопросу интересные данные установлены В.В. Смирновым. По его подсчетам, на первом месте по степени осведомленности стоит государственное право, на втором – трудовое, на третьем – уголовное, на четвертом – семейное и на пятом – уголовно-процессуальное (судопроизводство). Довольно высокий уровень знаний норм государственного права, закрепляющий демократические процедуры образования местного самоуправления и отзыва депутатов, свидетельствует об относительной развитости политического сознания молодежи, вместе с тем общий уровень знания права молодежью пока явно недостаточен. Достаточно указать на то, что только 19,3% отвечающих в возрасте 16-19 лет, 27,7% – в возрасте 20-24 года, 27,7% – в возрасте 25-29 лет знают о принципе равенства правомочий народных заседателей и судьи при вынесении приговора⁴¹.

Подчеркивая важность перехода от одной стадии развития личности к другой, связанной с изменениями мотивации поведения, А.Н.Леонтьев пишет: “Не забывается ли вообще искусство воспитания именно в создании правильного сочетания “понимаемых мотивов” и мотивов, “реально действующих”, а вместе с тем в умении вовремя придать более высокое значение успешному результату деятельности, чтобы этим обеспечить переход и к более высокому типу реальных мотивов, управляющих жизнью личности”⁴².

В качестве одного из элементов “реально действующих” мотивов может быть реальная оценка. Именно эта мысль заложена в суждениях А.К. Гусейнова. По его убеждению, чтобы установить какое-либо нежелательное явление фактически, надо его дискредитировать нравственно. “Моральная оценка, моральное отношение к окружающему имеют в жизни личности относительно самостоятельное, самоценное значение и в этом качестве являются важной составляющей ее социальной активности”⁴³.

Важность учета этих факторов, особенно в стадии реализации приговора, объясняется тем, что в приговоре могут содержаться общественные и личностные ситуации, столкновение противоположных взглядов и стремлений, проблемные случаи в виде неосторожности преступлений, различные степени нравственного формирования личности и т. п. Но при любом положении не должна действовать “система табу” (не кричи, не кури), а в деятельности ИТК надо определить цель, то есть во имя чего не кричать⁴⁴. Если человек намеренно нарушает закон, то подлежит наказанию его намерение; если же он это делает по привычке, то наказанию подлежит его привычка как дурная.

Другими словами, намерение, привычки, будучи предметами воспитания осужденных, являются способами освоения действительности, потребностями практики. Они сами по себе не приходят и не исчезают. По утверждению К.Д. Ушинского, привычка, устанавливаясь понемногу и в течение времени, искореняется точно так же понемногу и после продолжительной борьбы с нею. Для того, чтобы избавиться от укоренившейся вредной привычки, необходимо сильное душевное потрясение, особый накал глубоких переживаний, чувств и страстей, которые как бы сжигают своим пламенем всю прежнюю историю человека⁴⁵. Причем сознательно, умно относиться к своему поведению недостаточно. Необходима привычка правильно поступать. И воспитание этих привычек гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания⁴⁶. Здесь же следует отметить и то, что модель

⁴⁰ Кихнадзе Д.А. Потребности, поведение М, 1968. С. 75-76.

⁴¹ Смирнов В.В. Формирование правовой культуры советской молодежи // Государство, право, молодежь. М., 1985. С. 43-45.

⁴² Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965. С. 510.

⁴³ Советское государство и право. 1985. № 10. С. 22.

⁴⁴ Кейзеров Н.М. Воспитание привычки соблюдать советский закон. М, 1965. С. 14.

⁴⁵ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т.8. 1950. С. 229.

⁴⁶ Макаренко А.С. Собр. соч. Т. 5. 1958. С. 445.

системно-структурного анализа поведения личности может быть разработана на основе знания, понимания и оценки правовых норм⁴⁷.

В целях повышения социального эффекта судебных решений следовало бы создать модель определения эффективности приговора. Ее можно было бы сформулировать следующим образом.

Во-первых, в нее должна быть включена процессуальная роль приговора в отражении факторов, способствующих осознанию осужденными своих ошибок и адаптации последних к новой социальной роли.

Во-вторых, модель предполагает проверку случаев распространенности приговора с “перестраховкой” с точки зрения либеральности или жестокости судов всех инстанций в том или ином районе, по тому или иному уголовному делу с учетом законности и обоснованности приговора в применении смягчающих и отягчающих ответственности подсудимого.

В-третьих, модель определения эффективности приговора способствовала бы изучению единообразного понимания и применения норм права на основе стабильности наказания, определяемого судами на выездных судебных заседаниях; соразмерности санкций норм уголовного закона и тяжести совершенных преступлений. Она вскрыла бы причины “дисбаланса” применения отдельных статей закона.

Таким образом, эффективность приговора и деятельность ИТК определяется фактическим поведением людей в местах отбывания мер наказания, трудовых коллективах и в общественных местах. При этом выделяется роль приговора в устранении нарушений законности, наказании виновных, возмещении ущерба, устранении причин, способствовавших совершению преступления, принятии мер к предупреждению правонарушений.

Когда осужденный читает приговор и воспринимает его социально-правовые и морально-психологические последствия, он сталкивается с самим собой. Самокритика, самооценка осужденными собственных недостатков обуславливается оценкой, судом данного поступка и переходит в действие в момент реализации конкретного решения (например, конфискация имущества, исполнение вида ИТК, дополнительное наказание). Соответственно, приговор становится как бы ориентиром нравственного самовоспитания, и чем яснее осозна-

ние человеком общественного смысла своих потребностей, тем и эффективнее судебный приговор, следовательно, выше степень реализации его социальной справедливости.

Здесь можно подчеркнуть и морально-психологическое значение приговора, которое имеет социальный смысл при его реализации. Ответы осужденных на вопросы анкеты и устные беседы свидетельствуют, что все решения суда перерабатываются личностью в соответствии с накопленным индивидуальным опытом, жизненными ориентациями, личными склонностями и т. д. Поведение, в том числе противоправное, представляет собой результат взаимодействия внешних и внутренних факторов, личностных качеств и свойств человека, связанных прошлым влиянием на него социальной среды и настоящей обстановки жизни.

В этой связи есть основания утверждать, что поведение отдельных лиц после отбытия наказания зависит не только от результатов осуществленного в отношении этого лица воспитательного процесса, но и от жизненных обстоятельств после освобождения их из мест лишения свободы. Положительные факторы (например, трудоустройство осужденных) закрепляют достигнутые в ИТК результаты воспитания, способствуют формированию положительных черт личности освобожденного, возвращению его к полезной деятельности. Отрицательные факторы (например, нетрудоспособность, отсутствие семьи, встреча с “друзьями”) в определенной степени нейтрализуют позитивную роль приговора, снижают “резонанс” приговора, неблагоприятно влияют на поведение освобожденных и в конечном итоге могут способствовать совершению ими новых преступлений.

⁴⁷ Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968. С. 106.